

Придя в поминальный зал, Иту и Цзян Ханьюй, как и ожидалось, застали там Чу Сычи. Однако выглядел юноша куда более измождённым, чем днём ранее. Похоже, ночное явление Ду Цзиньюй изрядно его напугало.

Увидев пришедших, Чу Сычи устало произнёс:

— Вы что-то хотели?

Иту покачал головой и, не моргнув глазом, солгал:

— Госпожа Хуэй беспокоится, что ночное бдение вас утомило. Она просила передать, чтобы вы шли в свою комнату и немного отдохнули.

Собеседник на мгновение замешкался, обернулся, посмотрел на гроб Дун Хаююэ и, поколебавшись, всё же кивнул. Он действительно слишком устал. Прошлая ночь стала для него тяжёлым испытанием, и теперь, находясь рядом с телом покойной, он не мог не испытывать страха. Он оставался в поминальном зале лишь потому, что это место защитило его от нечисти, пытавшейся проникнуть внутрь. И хотя он был согласен на загробный брак с Дун Хаююэ, это вовсе не означало, что он хотел последовать за ней в мир иной, чтобы стать её мужем.

Когда Чу Сычи ушёл, Иту принялся осматривать зал. Он искал узел-концентрик, который тот доставал прошлой ночью. Под подушкой для коленопреклонений его не было, вокруг гроба — тоже. Когда Иту уже решил, что юноша унёс его с собой, стоявший у жаровни Цзян Ханьюй внезапно спросил:

— Это то, что ты ищешь?

Иту поспешил к нему. Прекрасный красный узел-концентрик был почти полностью сожжён, от него остался лишь крошечный, с ноготь, кусочек. Внутри обгоревшей верёвки виднелось что-то ещё.

— Смотри, что это, — сказал юноша, указывая на искажённые символы, проступавшие на внутренней стороне шнура.

— Неясно, — Цзян Ханьюй не смог разобрать надпись. — Похоже на какое-то заклинание.

— Заклинание? — переспросил Иту, и на его лице промелькнуло понимание. — Пожалуй, так и есть.

Он так и знал, что узел-концентрик, подаренный Ду Цзиньюй Чу Сычи, был не так прост, как

казалось. Любила ли Ду Цзиньюй Чу Сычи или ненавидела, она не смогла бы искренне благословить их союз. Теперь, когда Дун Хаоюэ и её возлюбленный, ещё не успев пожениться, были разделены смертью, Ду Цзиньюй, вероятно, приложила к этому немало усилий.

Не сумев найти целый узел, они уже собирались уходить, когда в зал кто-то вошёл. Это был невысокий мужчина с маленькими усиками, одетый в серый халат. Увидев Иту и Цзян Ханьюя, он удивлённо воскликнул:

— Какая встреча! Вы тоже здесь?

При звуке его голоса Иту невольно нахмурился. Голос был до жути знакомым, настолько, что воспоминания о вчерашней сцене на задворках холма до сих пор вызывали у него дрожь. Похититель сердец намеренно принял облик этого игрока по имени Тай Шу.

Видимо, заметив во взгляде Иту настороженность, коротышка горько усмехнулся и развёл руками.

— Да ладно, братец, это я! Настоящий! Не та тварь!

Он пришёл сюда, чтобы проверить, в безопасности ли ключевые NPC, иначе они не смогут завершить обязательное задание и застрянут здесь навсегда. Тот спросил, куда ушёл жених, и Иту ответил, что тот пошёл отдохнуть в свою комнату.

— Хотя игроки гибнут один за другим при странных обстоятельствах, — помедлив секунду, сказал Тай Шу, — сейчас главное не то, как они умирают. Важно следить за Чу Сычи и Шао Фэном, этими двумя NPC. С первым всё более-менее понятно, а вот за вторым уследить не так-то просто.

Иту промолчал. Когда Тай Шу ушёл, он взглянул на Цзян Ханьюя. Их взгляды встретились, и они без слов поняли, о чём думает каждый. Было далеко не факт, что Чу Сычи и Шао Фэн, эти два ключевых NPC, доживут до конца. Дьявольская натура этой игры не позволит игрокам так легко провести свадьбу. Но если есть шанс их сохранить, нужно им воспользоваться. Худшее, что мог представить себе Иту, — это смерть NPC-женихов, после чего их место придётся занять игрокам. В конце концов, ни в семье Дун, ни в семье Ду больше не было подходящих кандидатов. Но выживет ли игрок после загробного брака с призраком, он не знал.

Выйдя из поминального зала, Цзян Ханьюй направился в восточный флигель, а Иту решил вернуться в свою комнату. Холод, невыносимый холод пробирал до костей. Юноша потёр ладони — бледная кожа была совершенно бескровной, ледяной на ощупь. И, кажется, — или ему только показалось? — на ладонях выступили капельки воды. От этой мысли сердце ухнуло вниз.

Он обхватил себя руками и поспешил обратно, мечтая поскорее закутаться в одеяло. Однако по пути в западный флигель он наткнулся на Тай Шу. Тот был всё в том же сером халате, его невысокий рост и комичные усики придавали ему вид вороватой мыши. Увидев юношу, тот радостно улыбнулся.

— А я-то думаю, куда все подевались.

Он решительно направился к нему и тут же спросил:

— Ты куда-то торопишься? Что за дела?

Подойдя ближе, Иту уловил от собеседника слабый запах тухлятины. Это был не игрок, а та тварь, что приняла его облик.

Иту вспомнил слова Цзян Ханьюя: когда это существо задаёт вопрос, нужно обязательно ответить. Но он не знал, что сказать, чтобы избежать смертельной ловушки. Юноша спокойно посмотрел ему в глаза и, немного подумав, сказал:

— Иду, куда мне нужно. А ты разве не к молодому господину Чу ходил?

Тварь на миг растерялась, но тут же нашлась:

— Да, я только что от него. Госпожа Хуэй снова меня позвала.

Хотя сердце Иту колотилось от страха, он старался не показывать этого. Он задал встречный вопрос:

— Зачем вы понадобились госпоже Хуэй? Готовите свадебное платье для госпожи Дун?

Коротышка покачал головой.

— Нет, не это. — Он прищурился, его взгляд был прикован к Иту. Затем он глубоко вздохнул. — Господин Дун совсем плох. Госпожа Хуэй так убивается, что даже есть не может. Она просила меня что-нибудь придумать.

Иту нахмурился. Он слышал разговор этой твари с госпожой Хуэй прошлой ночью. Дун Циншань был в летах, потерял жену, а затем и любимого сына. Когда воля к жизни угасает, человек может и не выкарабкаться. А госпожа Хуэй хотела, чтобы монстр заменил сердце и Дун Циншаню.

— Жизнь и смерть предопределены. Что тут можно поделать? — спокойно ответил юноша.

Тот мирно покачал головой, но его взгляд становился всё более странным, а голос — тоньше.

— Ну что вы? Человек сам хозяин своей судьбы! Господин Дун умирает. Как вы думаете, человек, у которого остановилось сердце, может выжить?

Тревожный звон прозвучал в голове Иту. Тварь подошла слишком близко, и даже если бы он сейчас попытался убежать, это было бы бесполезно. Сцена смерти А-Тая на холме вновь всплыла перед глазами. Перед тем как нанести удар, тварь задала ему похожий вопрос.

«Может ли человек жить без сердца?»

А-Тай не успел ответить, а тварь дала свой собственный ответ. Но не факт, что он был верным.

— Человек без сердца — мертвец. Конечно, он не может жить, — чётко, разделяя каждое слово, произнёс Иту.

Лицо существа мгновенно исказилось. На нём начали прорастать густые чёрные волосы, и оно, взвизгнув, закричало на Иту:

— Ты врёшь! Врёшь! Человек без сердца может жить!

С этими словами маскировка спала, и на юношу бросилась тварь ростом с человека, с вытянутой мордой и длинными челюстями.

Сердце Иту сжалось, и он отскочил назад.

— Но ты ведь совсем не человек!

В тот миг, когда когти твари впились в руку Иту, автоматически активировалась карта слуги «Тело Адолинга». После выкрика юноши тварь издала пронзительный вопль, её тело резко уменьшилось в размерах, и она, корчась от боли, покатила по земле.

Иту на мгновение замер, собираясь подскочить и раздавить её, но та оказалась проворнее и скрылась.

Юноша, зажимая кровоточащую руку, постоял мгновение, а затем направился к главному дому. Раненая тварь наверняка вернулась к госпоже Хуэй. Подойдя к зданию, он действительно увидел, что дверь в покои хозяйки приоткрыта — монстр сам её открыл. Юноша тихонько подкрался. Ни женщина, ни монстр его не заметили. Он заподозрил, что это связано с его ослабевшей аурой — он был почти как мертвец, к тому же тварь была ранена.

Он заглянул в щель. Госпожа Хуэй стояла на коленях у кровати Дун Циншаня, её лицо было измождённым. А у её ног, съёжившись, сидело маленькое, пушистое существо ростом с ребёнка. Оно прижимало лапки к груди и тихо скулило, называя женщину по имени.

— Сяо Хуэй, Сяо Хуэй, мне здесь больно.

Госпожа Хуэй обернулась и посмотрела на него. Иту на мгновение опешил. Лицо женщины выглядело таким старым, неудивительно, что она сегодня не выходила к гостям.

— А Ли, потерпи немного, — сказала она, погладив существо по голове. Её голос был полон горечи. — Мы справимся.

А Ли молчал, лишь тихо всхлипывал. Иту знал, что ему очень больно, но тот не хотел расстраивать госпожу Хуэй и потому не катался по полу от боли.

— А Ли, — помедлив, сказала она, — Циншань совсем ослаб. Он столько дней ничего не ест и не пьёт...

В её голосе слышались слёзы.

— Боюсь, он не выдержит. Ты не мог бы спасти его?

А Ли молчал, но его всхлипывания стали громче.

— Сяо Хуэй, я могу спасти только тебя, — после долгой паузы наконец проговорил он.

Очевидно, это был не тот ответ, которого ждала госпожа Хуэй. Она рассердилась и огорчилась, сквозь слёзы воскликнув:

— Если Циншаня не станет, я не хочу жить одна! Спаси его, как спас тогда меня, хорошо?

Пушистые лапки А Ли всё так же сжимали грудь.

— Но... но...

— Что «но»? — в отчаянии воскликнула госпожа Хуэй. — В доме столько гостей, убей любого, и всё! Для тебя это ведь так просто!

А Ли всё так же крепко прижимал лапки к груди и качал головой.

— Но...

Стоя за дверью, Иту молча слушал. Он повернулся и ушёл. Госпожа Хуэй не понимала его колебаний, думая, что он просто не хочет спасти Дун Циншаня. Но юноша догадался об истинной причине и о тех словах, которые А Ли так и не смог произнести.

«Но я уже отдал тебе своё единственное сердце. У меня нет второго, чтобы отдать его кому-то ещё».

<http://bllate.org/book/15886/1439517>